

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОСЕЛЕНИЯХ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА СУРГУТСКОГО ПРИОБЬЯ (К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ)

М. В. ЕЛЬКИНА
(Свердловск)

Район Барсовой горы находится в самом центре Западно-Сибирской равнины, в 20 км западнее Сургута, примерно на широте устья Иртыша, где по мнению В. Н. Чернецова, усть-полуйская культура граничит с кулайской¹.

Кроме географического положения, район интересен историей заселения. На небольшой территории обнаружена масса однослойных и многослойных, укрепленных и неукрепленных поселений с начала I тыс. до н. э. до XVII в. Более раннее время представлено пока единичными находками.

С 1971 по 1974 год сотрудниками УАЭ здесь было частично или полностью раскопано около двадцати городищ, восемь поселений, более пятидесяти отдельных жилищ раннего железного века. Получен богатый керамический материал, вещи из камня и бронзы, выявлены конструктивные особенности жилищ. В настоящей статье мы остановимся главным образом на характеристике керамического материала.

Керамические комплексы из 50 жилищ обработаны статистически. В результате их сравнения, а также данных стратиграфии установлено, что вся совокупность раскопанных поселений распадается на пять групп, каждая из которых может быть проконтролирована комплексами из однослойных памятников и является, вероятно, хронологической.

¹ Чернецов В. Н. Усть-полуйское время в Приобье. — МИА, 35, М., 1953, с. 222—223.

Первую группу, относимую предположительно к началу I тыс. до н. э., составляет керамика из пяти жилищ. Она представлена плоскодонными широкооткрытыми сосудами почти баночной формы, полностью, орнаментированными горизонтальными рядами преимущественно штамповых узоров: оттисков гребенки, прокатанной «змейки», «уточки», креста, треугольника, ромба, а также рядами насечек и ямок.

Посуда этого памятника, несомненно, лесного облика. По композиции узоров она близка керамике еловского типа из поселения Самусь IV и ряда других памятников Томского Приобья², по композиции узоров и технике исполнения — 3-й группе керамики Десятовского поселения³. Памятники с подобной орнаментацией известны на Тyme и Васюгане⁴. Наиболее характерной чертой сургутской посуды является отсутствие геометрических узоров (резных треугольников, заштрихованных лент, меандров и т. д.) и слабая профилировка.

Вторая группа, относится к переходному времени от бронзового века к железному, непосредственно примыкает к первой, связана с ней генетически, но характеризует появление новых для этой территории черт, их взаимодействие и слияние с предшествующими.

Сосуды широкооткрытые, с высокими дугообразно выгнутыми стенками горловины, округлыми или уплощенными днищами. Единичны сосуды на поддонах. Орнаментированы до дна гребенчатыми оттисками, штампованными крестиками, прокатанной «змейкой», прочерченными отрезками, ямками. Наряду с линейными орнаментами, характерными для посуды предшествующей группы, появляются нарядные сложные пояса из геометрических узоров, классифицируемых В. И. Мошинской как угловато-линейные и угловато-ленточные⁵.

² Матющенко В. И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья. — В сб.: Из истории Сибири, вып. 10, 11. Томск, 1973, 1974.

³ Косарев М. Ф. Десятовское поселение, КСИА 97. М., 1964, рис. 29.

⁴ Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974, с. 85.

⁵ Мошинская В. И. Материальная культура и хозяйство Усть-Полуя. — МИА, 35, М., 1953, с. 104—105.

Керамика второй группы близка и, вероятно, синхронна гамаюно-каменогорским памятникам на западе⁶ и молчановским—на востоке⁷. Фрагмент типично зауральского сосуда с примесью талька, орнаментированного штамповым крестом, найден в жилище с керамикой второй группы⁸. Наибольшее сходство сургутская посуда обнаруживает с молчановской по форме горловины и композиции узоров. Однако, южные степные черты в первой менее выражены, что проявляется в отсутствии горшечных сосудов с плоским дном, широким употреблении штамповой техники орнаментации, отсутствии «жемчужин».

Появление меандровых узоров в орнаментации керамики лесной зоны связывается с южными степными и лесостепными влияниями⁹. Принимая эту точку зрения, мы отмечаем, что на территории Сургутского Приобья это влияние проявляется с рубежа бронзового и железного веков.

Третья группа, относимая к самому началу железного века, генетически и, вероятно, хронологически примыкает ко второй, последнее установлено на основании стратиграфических наблюдений¹⁰. Она связана с большой серией поселений, в том числе и городищ.

Посуда круглодонная, очень часто на поддонах, широкооткрытая, с нечеткой короткой шейкой. Орнамент только в верхней части. Выполнен преимущественно штампами, обычными для предшествующей посуды. Оттиски прокатанной «змейки» становятся короче и крупнее. Как реликты, в некоторых керамических комплексах из жилищ присутствуют отдельные сосуды второй группы с крестовым орнаментом.

Штамповый крест на сургутской посуде, видимо, явление местное. Он появляется здесь еще в позднюю бронзу вместе с другими фигурными штампами. Максимальное использование этого орнаментального мотива падает на переходное время от бронзового века к железному и совпадает с

⁶ Берс Е. М. Памятники и керамика гамаюнской культуры. — В сб.: Из истории Урала, Свердловск, 1960; Сальников К. В. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья. — СА, 1960, № 2.

⁷ Косарев М. Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья, с. 121—131.

⁸ Барсов Городок 1/10. См.: Отчет Ю. П. Чемякина о раскопках береговых городищ Барсов Городок I в 1974 г.

⁹ Мошинская В. И. Материальная культура и хозяйство Усть-Полуя, с. 105.

¹⁰ Барсов Городок 1/1. См.: Отчет Л. Косинской, В. Морозова, А. Шорина о разведке и раскопках в 1973 г.

появлением геометризма в орнаментации. Позднее крестовый штамп исчезает, в то время как другие продолжают употребляться.

Посуда поселений третьей группы имеет ближайшие аналоги в памятниках усть-полуйской культуры¹¹.

В Сургутском Приобье керамика этой группы поселений отражает наличие связей с юго-западными лесостепными территориями: разреженность узоров, потеря былого нарядного облика. Можно предположить, что она близка и, вероятно, синхронна иткульским памятникам. В пользу синхронности говорят находки типично лесостепных зауральских сосудов в некоторых керамических комплексах из жилищ, связанных с керамикой третьей группы.

Четвертая группа стоит несколько в стороне от общей линии развития. Она связана с серией городищ и поселений.

Единственное отличие посуды этой группы от предшествующей — почти полное отсутствие прокатанного «змейкового» орнамента. Узоры выполнены гребенчатым штампом и торцом прямоугольной пластины (гладкий штамп). С этой группой связано появление «жемчужин» в орнаментации.

Положение поселений с этой керамикой среди других памятников фиксируется двойным образом. С одной стороны, известны факты сосуществования: находки отдельных фрагментов керамики третьей группы обнаружены на поселениях, где доминирует керамика четвертой группы и, наоборот, при наличии чистых керамических комплексов¹². С другой стороны, стратиграфически зафиксировано более позднее существование городища с керамикой четвертой группы по отношению к третьей¹³.

Аналоги керамики известны пока только на памятниках р. Васюгана, где она датируется началом железного века¹⁴.

В жилище с керамикой четвертой группы найден бронзовый нож с прямой спинкой без выделенной рукоятки. Подоб-

¹¹ Мошинская В. И. Керамика Усть-Полуйской культуры. — МИА, 35, 1953, табл. IV, 1, 2, 5, табл. IV, 7, 10.

¹² Барсов Городок III/1, жилище 317. См.: Отчет М. В. Елькиной о раскопках на Барсовой горе в 1973 г.; жилище 267, отчет о раскопках на Барсовой горе в 1972 г.

¹³ Барсов Городок I/13 и I/14. См.: Указ. отчет Ю. П. Чемякина.

¹⁴ Кирюшин Ю. Ф. Нововасюганское поселение. — В сб.: Из истории Сибири, Вып. 16, Томск, 1975, табл. 8.

ный нож известен в Томском могильнике в погребении большереченской культуры (VII—VI вв. до н. э.)¹⁵. По классификации Н. Л. Членовой, такие ножи относятся к подклассу П/1 б и бытуют в VII—V вв. до н. э.¹⁶.

Предположительно, время существования поселений четвертой группы в Сургутском Приобье может ограничиваться VI—IV вв. до н. э.

Пятая группа связана с крупной серией поселений, представленных городищами и селищами.

Сосуды круглодонные, редко на поддонах, с прямыми горловинами и среднераздутыми туловами. Густо орнаментированы в верхней части горизонтальными рядами из оттисков штампов, обычных для предшествующей посуды. Широко распространены штампы «уточка» и короткая «змейка».

Судя по стратиграфии, эта группа поселений является более поздней по отношению к предшествующим. Абсолютная дата устанавливается по кулайскому наконечнику стрелы с V—IV вв. до н. э. Верхняя дата определяется условно началом ярсалинского этапа¹⁷, к посуде которого керамика пятой группы примыкает типологически.

Пятая группа керамики продолжает традиции предшествующих. Она характеризует процесс взаимодействия, слияния и дальнейшего развития их основных черт. На этом этапе территория Сургутского Приобья, вероятно, теряет контакты с южными лесостепными районами. В орнаментации посуды это проявляется резким увеличением насыщенности узоров, повышением роли фигурных штампов.

Штамп «уточка» не является новым для сургутской посуды, он известен здесь с начала I тыс. до н. э., но использовался мало. На посуде пятой группы он начинает широко применяться, зато полностью прекращает существование прокатанная длинная «змейка». Можно предполагать, что массовое появление «уточек» является результатом развития прокатанного «змейкового» штампа. Подобная линия развития прослежена на лесной зауральской керамике¹⁸. В целом сле-

¹⁵ Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири. — МИА, 24, М., 1952, рис. 17—16.

¹⁶ Членова Н. Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967, с. 170.

¹⁷ Чернецов В. И. Нижнее Приобье в I тыс. н. э. — МИА, 58, М., 1957, с. 137.

¹⁸ Викторова В. Д. Этапы развития фигурно-штамповой орнаментации на сосудах памятников бассейна р. Тавды. — В сб.: Проблемы

дует отметить, что керамика Барсовой горы содержит ряд черт сходства, свидетельствующих о преемственности развития ее на этой территории.

Преемственность в развитии материальной культуры отражается не только в керамике, но также в известном единообразии жилых построек, в общих чертах бронзового фигурного плоского литья.

Все жилища Барсовой горы наземные или со слегка углубленным основанием (0,20—0,30 м), подчетыреугольных форм, с очагами на полу по центру и с земляной присыпкой стен. Для первой и четвертой групп характерны жилища только наземные, для второй и третьей — и наземные, и слегка углубленные, для пятой группы — только углубленные.

Остатки медеплавания в виде тиглей и сплесков бронзы обильны на всех поселениях, начиная со второй группы. С этой же группой связано появление фигурного плоского бронзового литья. Известно изображение лошади (?). Выполнено очень небрежно, переданы лишь общие контуры тела без деталей. На поселениях третьей группы найдены зооморфные изображения с многими лапами, раскрытой пастью и выпуклыми линиями на тулове, а также обломки фигурок животных с тонким палочкообразным туловом. Ближайшие аналогии им опубликованы В. Н. Чернецовым¹⁹ и В. Ф. Старковым²⁰. Плоское литье на поселении пятой группы представлено фигуркой медведя с раскрытой пастью и рельефными полосами по тулову, подпрямоугольной пластиной со схематическими изображениями двух разных животных, птицевидным идолом с личиной на груди и человеческой личиной с ушами, прямым носом, овальными глазами и ртом. Все детали показаны выпуклыми тонкими валиками.

Фигурное плоское литье в Сургутском Приобье развивается в сторону увеличения реалистичности изображений и тщательности их отделки. Эта категория изделий Барсовой горы не образует особой группы, обнаруживая черты сходства как с кулайским, так и с усть-полуйским бронзовым

хронологии и культурной принадлежности археологических памятников Западной Сибири. Томск, 1970, с. 266.

¹⁹ Чернецов В. Н. Бронза Усть-Полуйского времени. — МИА, 35, М., 1953, табл. XVIII, 8, 10.

²⁰ Старков В. Ф. Новые находки плоского литья в Нижнем Приобье — Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973.

литьем. Последнее обстоятельство заставляет нас усомниться в возможности резкого разделения этих двух групп бронзовых литых изображений.

В Нарымском Приобье на р. Васюгане есть керамика, близкая пятой группе Барсовой горы. Причем полное сходство наблюдается не только в керамике, но и в конструкциях жилищ, с которыми она связана. Л. А. Чиндина объединяет их в васюганский тип и относит к первому этапу кулайской культуры, датируя его в пределах V—III вв. до н. э.²¹. На севере аналогии можно найти в керамике усть-полуйской культуры²².

Новые материалы, полученные на Барсовой горе, позволяют проследить развитие фигурно-штамповой посуды, плоского бронзового литья, дают возможность характеризовать домостроительство на всем протяжении I тыс. до н. э. Они, на наш взгляд, свидетельствуют о незначительности различий между памятниками усть-полуйской и кулайской культур.

Современный уровень изученности материалов позволяет говорить лишь о существовании в раннем железном веке на территории Нижнего Приобья, включая Нарымский край, большой общности, характеризующейся сходной керамикой, едиными принципами домостроительства, близкими формами плоского бронзового литья. Со временем станет возможным выделение локальных вариантов этой общности. Этапы развития, как нам кажется, отчетливо выделяются уже в настоящее время. Ее дальнейшее развитие характеризуется памятниками, объединяемыми В. Н. Чернецовым в ярсалинский этап нижнеобской культуры²³.

²¹ Чиндина Л. А. Культурные особенности среднеобской керамики эпохи железа. — В сб.: Из истории Сибири. Вып. 7. Томск, 1973.

²² Мошинская В. И. Керамика Усть-Полуйской культуры. Табл. II, 7, V, 1, 4, VI, 12.

²³ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тыс. н. э., с. 238.